

Линь Синчжи не ожидал, что Гу Юань заметит это, хотя он специально говорил некоторые вещи, чтобы заставить сердце Гу Юань болеть, а также вызывал воспоминания о прошлом, когда они были за границей, чтобы сократить расстояние между ними, были вещи, о которых он действительно не хотел говорить, и когда он услышал вопрос Гу Юаня, он улыбнулся и сказал:

— Это потому, что я взял с собой термос-чашку.

Однако Гу Юаня было не так-то просто одурачить:

— Даже когда ты разговаривал с капитаном охраны и директором Яо, ты все равно держал термос в руке.

Линь Синчжи легкомысленно сказал:

— Кто-то подсыпал что-то в мой сок, и хотя я не пострадал, с тех пор я стал немного подозрительным.

Гу Юань мягко спросил:

— Когда это было?

Линь Синчжи остановился, он не хотел обманывать Гу Юаня:

— Брат Юань, все это в прошлом.

Гу Юань немного помолчал и сказал:

— Но меня это все равно немного волнует.

Линь Синчжи взял в руку черный термос и теплым голосом спросил:

— Если ты действительно хочешь знать, давай найдем место, где можно спокойно поговорить?

Гу Юань кивнул и сказал:

— Впереди есть кафе.

Линь Синчжи размышлял над тем, как бы половчее выкрутиться из этой ситуации, не обманув Гу Юаня, и решил не говорить, когда именно это произошло, а просто сказать что-нибудь,

чтобы отвлечь внимание его чем-то другим.

Линь Синчжи думал, что это будет просто, но когда они сели за столик и официант принес заказанный ими кофе, Гу Юань сказал:

— Я просто внезапно почувствовал, что на самом деле я не понимаю тебя. Сначала я думал, что знаю Инь Бая, ведь мы выросли вместе и мечтали об одном и том же, но в конце концов я понял, что узнал его только тогда, когда мы вместе попадали в беду.

Линь Синчжи остро осознал одну вещь. Гу Юаню было все равно, или он очень рано полностью отпустил Инь Бая. Единственным, кто действительно не мог отпустить, был Инь Бай. Гу Юань мог очень спокойно говорить о прошлом и об этих ошибках, и это было определенно хорошо для Линь Синчжи.

Гу Юань посмотрел на Линь Синчжи и серьезно сказал:

— То, что ты сказал, я тоже серьезно обдумал, должен сказать, что ты очень хорошо меня понимаешь, каждое твое слово затрагивает мои чувства, но я не понимаю тебя, или, может быть, ты, которого я видел и знал в своих воспоминаниях, и нынешний ты — это не один и тот же человек.

Линь Синчжи был немного в растерянности: он мог рационально анализировать и решать многие вещи, но, сталкиваясь с людьми, которые ему дороги, он немного беспокоился о прибылях и потерях.

Изменился ли он? Да, он изменился, причем сильно, и Гу Юань не ошибся, сказав это.

Гу Юань положил руки на стол. Он не является конкурентоспособным человеком во многих вещах, но он никогда не был человеком, который просто плывет по жизни:

— Синчжи, ты должен знать, что в моей памяти ты производишь впечатление младшего брата, который нуждается в моей заботе, даже если я хочу серьезно попытаться наладить с тобой контакт, это все равно немного... — словно взвешивая свои слова, он сделал небольшую паузу и продолжил: — Воспоминания о тебе тогда и о тебе сейчас немного расходятся, на самом деле, если бы ты не говорил эти слова, не делал эти вещи, я в соответствии с впечатлением от бывших воспоминаний прекрасно с тобой бы ладил, но ты хочешь большего, и я чувствую, что ты изменился, мы не виделись несколько лет и я не знаю, что ты пережил за эти годы и как повзрослел.

Это было очень противоречивое чувство, из-за которого Гу Юань почувствовал себя немного в растерянности:

— Как будто когда я встретил тебя, ты был еще саженцем, а когда увидел снова, ты уже был

большим деревом, мы разминулись на много лет, и я пытался отделить тебя в своих воспоминаниях от того, кто ты есть сейчас, посмотреть на то, как мы с тобой уживаемся, как две личности, преобразовать привязанность, которую я испытывал к младшему брату, в что-то большее, но каждый раз, прежде чем я смог это сделать, ты... начинал тянуть меня вспоминать прошлое.

Линь Синчжи пошевелил губами, на мгновение не зная, что сказать.

Гу Юань горько улыбнулся:

— Я тоже пытался увидеть тебя в другом свете, но ты сильно изменился, тогда ты был похож на ежика, а сейчас все делаешь с легкостью, ты внимателен с каждым, это очень двойственное чувство. Я верю, что твои слова — правда, твое сердце — правда, но я не могу понять, кто из вас настоящий. Если бы ты просто хотел пофлиртовать со мной, я бы не стал так много об этом думать, но я чувствую, что ты очень серьезно настроен на то, чтобы быть со мной.

Линь Синчжи без колебаний сказал:

— Я хочу иметь с тобой отношения на всю жизнь, я хочу быть вместе навсегда.

Гу Юань развел руками и сказал:

— Да, именно поэтому я сомневаюсь.

Линь Синчжи подумал об этом, вспомнил себя, когда они с Гу Юанем впервые встретились, потом подумал о себе сейчас, и посмотрев со стороны, понял беспокойство Гу Юаня.

Гу Юань сначала хотел узнать настоящего Линь Синчжи, а потом уже думать о том, смогут ли они быть вместе.

Линь Синчжи всегда любил Гу Юаня, и если бы это он встретился с Гу Юанем и понял, что он давно изменился и стал человеком, который не остановится ни перед чем, чтобы добраться до вершины, будет ли он по-прежнему любить его и добиваться его как своего спасения?

Нет, Линь Синчжи позволил бы людям тайно помогать ему, но не захотел бы видеть его, и даже не позволит себе ни малейшего контакта, он просто берег бы память о прошлом, пока... однажды он больше не сможет жить в этой иллюзии.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Брат Юань, то, что я сказал раньше, кажется немного неточным. Ты не только мое спасение, но и мой якорь.

Гу Юань не понял смысла слов Линь Синчжи.

Линь Синчжи серьезно сказал:

— Мне очень жаль, брат Юань, это я был дураком, я причинил тебе неприятности и выкопал себе яму.

Он думал, что его многочисленные "нечаянные" упоминания о прошлом должны были сблизить их, но не знал, что это снова и снова увеличивало дистанцию между ними. Гу Юань заботился о нем, как о младшем брате, и после его признания почувствовал его сердечность и искренность, он хотел попытаться принять его чувства, но не смог потому, что он сам постоянно напоминал и углублял воспоминания Гу Юаня о нем в прошлом. Он так хотел, чтобы Гу Юань принял его целиком, но не объяснил, как он превратился из ежа в лису, сменил вид, но постоянно говорил о том, что он все тот же еж, что слишком нелепо.

Теперь перед Линь Синчжи два пути, о которых ему напомнил Гу Юань. Либо он будет пытаться поладить с Гу Юанем в своем нынешнем образе, начав все с чистого листа, либо должен рассказать, как он шаг за шагом развил свою теперешнюю личность, чтобы Гу Юань смог понять и принять его заново.

На самом деле, оба пути рискованны. Но для Линь Синчжи был важнее результат, пока они двое могут быть вместе, этого достаточно. Но, согласно его пониманию Гу Юаня, если бы он сказал это сегодня, очевидно, что Гу Юань захотел бы пойти по второму пути. Гу Юань обладал некоторой наивной настойчивостью в отношениях, и Линь Синчжи очень нравилась эта черта его характера, и он был готов уважать его принципиальность в некоторых вопросах.

Линь Синчжи немного подумал и сказал:

— Некоторые вещи очень сложны, и я не знаю, с чего начать. Поэтому позволь мне сначала объяснить, почему я не буду пить то, что прошло через руки других людей.

Гу Юань был немного удивлен переменной Линь Синчжи:

— Если это слишком личное, ты можешь и не говорить...

Линь Синчжи покачал головой, прерывая слова Гу Юаня:

— Я просто не хочу, чтобы брат Юань слишком много волновался.

Гу Юань посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи назвал имя человека:

— Брат Юань, ты все еще помнишь его?

Конечно, Гу Юань помнил, в то время он только вернулся в Китай, и все еще общался с Линь Синчжи, они вдвоем также обсуждали этого человека, одноклассника Линь Синчжи:

— Характер у него довольно задорный, часто приглашал тебя поиграть, когда кто-то издевался над тобой, он помогал тебе, верно, в то время, кажется, он также пригласил тебя пойти на его день рождения. Ты сначала сказал мне, что не хочешь идти, и я посоветовал тебе...

В конце своих слов Гу Юань вспомнил, почему Линь Синчжи упомянул этого человека, и шокированно посмотрел на него:

— Он накачал тебя наркотиками?

Линь Синчжи не хотел говорить об этом, он боялся, что с характером Гу Юаня тот будет чувствовать себя виноватым. До того как он услышал, что Гу Юань только что сказал, он не был готов упомянуть этого человека, он просто хотел сказать, что это был бывший друг, который подсыпал ему наркотики на вечеринке, как объяснение, но это было бы плохим поступком:

— Он поспорил с кем-то, сколько времени понадобится, чтобы затащить меня, бедного мальчика, в постель, а потом я пошел на его день рождения, и эти его друзья пытались напоить меня, а когда я не стал пить алкоголь, он подмешал мне в сок наркотики.

Линь Синчжи уклонился от ответа, опустив многие детали, и просто сказал:

— Я не дурак, поэтому позже я сообщил об этом в полицию.

Гу Юань думал о другом: он вспомнил то время, позже он пробовал связаться с Линь Синчжи, хотел спросить, не завел ли тот новых друзей на дне рождения, но Линь Синчжи не ответил на сообщение и перезвонил только через несколько дней, просто упомянув, что не смог найти общий язык и не завел друзей, так что же произошло в те дни, когда Линь Синчжи не отвечал на его сообщения? Действительно ли все было так просто, как сказал Линь Синчжи?

Гу Юань задал этот вопрос.

Линь Синчжи улыбнулся и ответил:

— Я подрался с ними и немного пострадал.

Сожаление, беспокойство, грусть и множество эмоций переплелись в сердце Гу Юаня, в тот раз Линь Синчжи не хотел идти, но он убедил его...

Линь Синчжи, казалось, заметил эмоции Гу Юаня и тепло сказал:

— Это не вина брата Юаня. Кто мог подумать, что этот человек может быть таким плохим, и по такой глупой причине он мог так долго притворяться перед мной? Разве в это время все его мысли не должны были быть заняты тем, в какой университет ему поступить? Это правда мелочь, сейчас он все еще сидит в тюрьме, и я не знаю, ищет ли он и теперь веселья или служит развлечением для других.

В прошлом Линь Синчжи не сказал бы этих слов, но поскольку Гу Юань хотел узнать его настоящего, не было необходимости скрывать это.

Линь Синчжи серьезно сказал:

— Брат Юань, я раньше много чего говорил, чтобы тронуть твое сердце, но я не хочу, чтобы ты чувствовал себя виноватым и грустным, это дело не имеет к тебе никакого отношения, даже если не будет празднования дня рождения, будет что-то другое, у каждого свой путь, другие максимум могут дать мне совет, но я тот, кто действительно принимает решение.

Гу Юань глубоко вздохнул и задал вопрос, который все это время не решался задать:

— Когда я ушел, ты обиделся на меня?

Когда Линь Синчжи сказал, что он был его спасением, когда сказал, что хочет дать ему шанс осуществить свою мечту, Гу Юань думал и об этом, неужели Линь Синчжи действительно не обижался на него?

В то время он не знал о мыслях Линь Синчжи и предпочел гнаться за собственной мечтой, а позже, независимо от причины, именно он потерял контактную информацию Линь Синчжи, но Линь Синчжи не выказал ни малейшей обиды, даже тайно помог ему и дал возможность... Теперь, когда он знает обо всем этом, чувствует ли Линь Синчжи, что его снова бросили в тот момент?

<http://bllate.org/book/14862/1322477>